

Blue Tiger, настоящее имя Лим Хёнсу.

Она была музыкальным вундеркиндом, который оставался на вершине современных тенденций, сохраняя при этом прочную основу навыков. Недавно она занялась написанием песен, и ее репутация взлетела до небес из-за ее умных текстов.

Она была верной ставкой на успех, поскольку ее банковский счет был переполнен богатством...

«Но почему это вообще должно иметь значение?»

В тот момент она плохо себя чувствовала.

В довершение ко всем своим неприятностям она столкнулась с проблемой создания заглавного трека для предстоящего возвращения известной женской группы White Cherry, которая произвела фурор в Корее и даже в Соединенных Штатах.

Но она не могла найти удовлетворительную мелодию, что бесконечно расстраивало ее.

Лим Хёнсу становилась чрезвычайно раздражительной всякий раз, когда это случалось, и персонал студии избегал ее.

Однако сегодня кое-что изменилось.

— Эй, разве я не говорил тебе не впускать посторонних?

Посторонний был в студии, черт возьми!

Сотрудники задрожали, когда увидели парня, сидевшего в холле студии. На вид ему было чуть за двадцать, и он излучал ауру человека, с которым не стоит связываться.

Он был достаточно красив, чтобы стать знаменитостью, но сотрудники не могли вспомнить, чтобы когда-либо видели его по телевизору.

— Привет, я Со Хоюн, — представился тот парень.

— Кто?

— Со Хоюн.

Мужчина нагло улыбнулся и поприветствовал Лим Хёнсу. Персонал вздрогнул.

Лим Хёнсу никогда о нем не слышала. Она холодно посмотрела на него и повернулась спиной к персоналу.

— Уберите его отсюда.

— Да, да.

— Могу я на минутку перекинуться с вами парой слов? — сказал я.

Интересно, и куда ты собралась? Я повернулся к Лим Хёнсу и заговорил с ней, привлекая ее внимание. Она раздраженно посмотрела на меня.

— Извините, я сейчас занята.

— Да, я понимаю. Я не отниму у вас много времени.

— У меня даже этого времени нет.

Характер Лим Хёнсу не изменился. Я посмотрел на системное окно, зависшее над ней.

[Лим Хёнсу.

Музыкальный гений.

Иногда также выступает в роли авторов текстов.

Примечание: У нее очень, очень, очень плохой характер.]

Я знал это. Разве ты не знал, что я несколько раз работал с Лим Хёнсу? Она не раз проклинала меня за допущенную ошибку.

Когда она оглядела меня с головы до ног, с отвращением качая головой, казалось, что на самом деле она ничего не помнит. Я снова понял, что я действительно был в игре. Я протянул пакет, который принес с собой.

— Что это?

Лим Хёнсу была ошеломлена внезапным появлением пакета, но я воспользовался возможностью.

— Госпожа композитор, я слышал, что вам нравится именно это саке с Хоккайдо, поэтому я искал его, чтобы принести вам.

— Что? Его же... трудно найти в Корее.

Лим Хёнсу достала саке из пакета и внимательно осмотрела его. По выражению ее лица я мог сказать, что она полностью наслаждалась этим.

Да, верно. Его и впрямь было трудно найти.

Несмотря на то, что Лим Хёнсу с опаской относилась ко мне, она приняла подарок без какого-либо сопротивления. Казалось, она не хотела этого, потому что думала, что я ожидал чего-то взамен.

— Зачем вы мне это даете? — спросила она.

— Госпожа композитор, я сожалею, что ворвался к вам так внезапно... Но важно подготовиться даже к самым незначительным вещам.

— Хм.

Я слегка усмехнулся, причмокнув губами. Это был мой типичный подход к продажам. Возможно, моя лесть возымела некоторый эффект, потому что, поразмыслив мгновение, Хёнсу взглянула на саке и присела в вестибюле.

— Вы, должно быть, прошли через много трудностей, чтобы получить это, поэтому было бы невежливо вот так вас прогнать. Я могу уделить вам пять минут.

— Спасибо.

Отлично, это наполовину выигранная битва.

— Итак, почему вы пришли ко мне? Я имею в виду...

— Я Со Хоюн.

— Хорошо, Со Хоюн. Чем вы занимаетесь?

Да, я знал, что этот вопрос последует.

— Я айдол. Мы готовимся к камбэку прямо сейчас.

Лим Хёнсу рассмеялась.

— Ладно, айдол...

Подозрительный взгляд, направленный на меня, содержал намек на насмешку, предполагая, что кто-то вроде меня не появился бы один из ниоткуда.

Лим Хёнсу была верным путем к успеху, заставляя айдалов, пытающихся пойти по ее стопам, нервничать и испытывать неловкость.

— Со Хоюн? Я никогда раньше о вас не слышала.

— Я из Daepaseong Entertainment, агентства по управлению актерами, которому все еще не хватает настойчивости в отношении айдалов. Я думаю, это естественно, что даже композитор еще не слышала обо мне.

— Ну, вы через многое прошли.

Хоть она и сказала так, Лим Хёнсу уже игнорировала меня.

Лим Хёнсу, которая медленно скрестила ноги, посмотрела на меня.

— Итак, почему вы пришли ко мне?

В любом случае, ей нравилось, когда люди доходили до сути.

Я улыбнулся.

— Я здесь, чтобы попросить песню.

— Ха-ха-ха!

Лим Хёнсу расхохоталась, что застало меня врасплох. Я молча ждал, пока она, в конце концов, не остановилась.

— Вау, в наши дни айдолы действительно невероятны. Они приходят прямо к нам, даже не привлекая своих менеджеров или агентства...

— Это потому, что ваши навыки композитора впечатляют.

— Эй, Со Хоюн. Я понимаю, какие заблуждения у вас в голове. Вы думаете, что можете достичь всего, просто полагаясь на один талант? Вы не единственный, кто обращается ко мне подобным образом.

Я просто внимательно слушал ее слова. Лим Хёнсу поднялась на ноги, постукивая ногтями, как будто считала это пустой тратой времени.

— Вы, должно быть, посмотрели слишком много дорам. Я ухожу.

Это был ответ, которого я ожидал. Но что было дальше, даже Лим Хёнсу не могла предсказать.

— Давай выпьем?

— Что? Со мной?

— Нет, это название песни.

Я не сошел внезапно с ума и не пригласил Лим Хёнсу выпить.

«Давай выпьем?» — песня, выпущенная Лим Хёнсу год назад, возглавила чарты. Это была безопасная обработка ритма и мелодии для нее, но она все равно заняла первое место. Я снова слышал, как люди говорили, что Лим Хёнсу была гением-композитором.

Но это неправда.

— «Давай полетим на Луну».

— П-почему вы...

— «Между нами», «Давай прекратим это», «Будь Монстром» и так далее...

Я продолжал бормотать что-то себе под нос, и те, кто услышал меня впервые, могли бы задаться вопросом, что все это значит. Только Лим Хёнсу и я в состоянии понять эти слова, другим было бы сложно разобраться.

Но цвет лица Лим Хёнсу становился все бледнее и бледнее.

— У этих песен есть три общие черты. Во-первых, все они написаны Blue Tiger. Во-вторых, все

они попали в первую пятерку чартов.

И я поднял свой третий палец.

— Все они подвергались манипуляциям для достижения высоких рейтингов.

— О-о чем ты говоришь?

О нет, Лим Хёнсу пыталась это отрицать. Но я не обратил внимание.

— О, да ладно, внезапно приходить сюда и нести чушь...

Я достал свой планшет, и, к счастью, на нем сохранились некоторые данные, которые были отделены от моего потерянного файла. С улыбкой я показал это ей.

— Это записи банковских транзакций между певцом или аффилированным управляющим агентством и музыкальным брокером. О, были даже случаи, когда они торговали напрямую с композитором.

Лим Хёнсу приняла его дрожащими руками. И вскоре после этого она заскрежетала зубами.

— Где вы это достали? — спросила Лим Хёнсу мягким тоном, демонстрируя намек на признание.

— О, разве это имеет значение?

— Ха-ха, вы гений? В вашей семье есть журналисты или что-то в этом роде?

Лим Хёнсу приподняла уголок рта, нахмурившись и стараясь все еще казаться невозмутимой. Она некоторое время смотрела на меня.

— Почему вы манипулировали рейтингами? Ведь вы талантливы, — поинтересовался я.

— Ну и что?

Я пожал плечами.

— Тогда что вы хотите, чтобы я сделала?

«...»

— Мне просто не повезло.

О, она оказалась сильнее, чем я думал. Я почесал подбородок и пожал плечами, поглядывая на нее.

— Я признаю, что вы удивительны тем, что пришли в одиночку. Я не знаю, как вы узнали, но... манипуляция? Я даже не знаю, как это сделать, и даже если это правда, для меня это не такой уж большой удар.

Она бесстыдно вздернула подбородок.

— Сегодня так много певцов без зазрения совести участвуют в подтасовках рейтинга. Ты думаешь, это будет проблемой?

Это было правдой. Лим Хёнсу осмотрела меня, чтобы проверить, записываю ли я. Когда она поняла, что нет, она махнула рукой.

— Просто уходите. Не утомляйте себя понапрасну.

— Что мне делать? Я хочу выглядеть более уставшим.

— Что?

Пора говорить более убедительными словами.

— Я принес не только это.

Лим Хёнсу замерла от моих слов.

— Переверните экран планшета.

«...»

— Поторопитесь.

Я указал на нее с дружелюбной улыбкой. Лим Хёнсу колебалась, но не смогла устоять перед любопытством и перевернула планшет. Заиграла музыка.

Это была песня айдола-мужчины, которая возглавила чарты в прошлом году. Композиция, которую сочинила Blue Tiger.

— Эта песня была действительно хорошо написана.

Я только успел это сказать, как Лим Хёнсу хлопнула планшетом по столу. Это выглядело так, будто его выбросили, как ненужный хлам, которым пользовались около десяти лет. Она не знала цены деньгам.

— Мой планшет.

— Ты, блядь... Как ты?..

Лицо Лим Хёнсу побледнело. Я радостно посмотрел на нее.

— Где ты это достал?!

Песня на планшете ранее не была композицией Blue Tiger.

— Она была написана неизвестным гитаристом инди-группы.

Да, именно так. Лим Хёнсу сплугиатила песню.

— Ты, ты...

— Сколько раз вы встречались с гитаристом на вечеринке и выпивали? Это было в Хапчоне? Там вы встречались два или три раза в изакая-баре* и даже получили от него USB-флешку.

П.п.: Изакая бар — это тип японского ресторана, который специализируется на подаче пива, закусок и других алкогольных напитков. По сути, это японская версия паба или таверны. Изакая — место, где люди могут отдохнуть после работы или провести время с друзьями, напившись напитками и вкусной едой.

Я говорил так, будто присутствовал при этом, Лим Хёнсу задрожала, словно увидела привидение.

— Манипуляции с рейтингами, верно... Вам это может сойти с рук, как будто это ничего не значит или правда будет искажена.

Она молчала.

— Но как насчет плагиата? Как только это выйдет в мир, люди поймут, что это не оригинал, если только они не совсем глупые. Тогда все будут говорить, что...

— Прекрати.

Я захлопал в ладоши.

— Ах, Blue Tiger — плагиатор!

Лим Хёнсу посмотрела на меня так, как будто могла задушить в любой момент.

Ах, я чувствую себя таким удовлетворенным.

Я не знал, что моя программа исследований принесет столько пользы. К счастью, я отвечал за помощь в создании программы о подтасовках с рейтингами. И еще повезло, что Лим Хёнсу все еще была жива в моей реальности!

[Ты что, мусор?]

Не порти настроение.

Это был шанс, данный мне Богом, пригрозить Лим Хёнсу, которая все еще дрожала передо мной, задаваясь вопросом, откуда у меня эта информация.

[Прости, но разве плагиату не подвергся кто-то другой?]

Извини, но я спешу.

Я опустил брови, как будто мне действительно было жаль. Я тщательно выбирал только те слова, которые могли бы спровоцировать Лим Хёнсу.

— Что нам делать, наш дорогой композитор? Я слышал, вы сейчас работаете над песней для White Cherry. И вы также работали над несколькими песнями-балладами... Если возникнет спор о плагиате, вам придется заплатить огромный штраф.

Итак, какую реакцию она продемонстрирует?

Станет ли она кричать мне, чтобы я немедленно уходил? Или она будет дерзкой и обвинит меня в блефе? Или она меня задушит?

В любом случае, это не имеет значения. Но последнее было бы немного пугающим, так что лучше вызвать полицию, если это произойдет.

Нет, я хорошо знал Лим Хёнсу.

Я говорил мягко и даже подражал ей, постукивая ногтями, как она делала раньше.

— Вы внезапно стали тихой...

Три.

— Должен ли я уйти?

Два.

— Ведь, вы, должно быть, очень заняты.

Один.

Я собрался встать, когда Хёнсу схватил меня за руку.

— Минутку.

— Да?

— Чего ты хочешь?

Ах, вот почему мне нравилась Хёнсу.

Она обладала способностью быстро приспосабливаться к реальности. Я ухмыльнулся.

— О, госпожа композитор, неужели вы пытаетесь упростить ситуацию. Должен ли я преподнести ответ на блюдецке?

Вы должны подумать об этом сами, не так ли?

«Динь!»

[Со Хоюн, ты дьявол?]

Я был взбешен из-за того, что она разбила мой планшет, поэтому и был немного агрессивен при разговоре.

<http://tl.rulate.ru/book/72625/2939191>